

Сладкая и нежная жизнь Юань Мучэня и Пэй Юэюя подошла к концу — настало время съёмок второго сезона любовного шоу.

За это время Юань Мучэнь так откармливал Пэй Юэюя, что тот весь округлился.

Особенно лицо — стало пухленьким, с щёчками.

— Как же вы, молодожёны, хорошо проводите время, а? Сяо Пэй, какой у тебя румянец — видно, не обделяли заботой. — Линь Жомань уставилась на следы засосов на шее Пэй Юэюя с понимающей улыбочкой.

Пэй Юэюй, по-прежнему легко смущаясь, покраснел и спрятался в объятия Юань Мучэня.

Юань Мучэнь уже рассказал ему об официальном объявлении, и Пэй Юэюй решил, что раз уж всё обнародовано, то нечего больше скрываться — можно спокойно быть вместе и перед камерами.

Когда приехал Цзин Е, вид у него был неважный — даже плотный слой тональной основы не мог скрыть синяки под глазами.

Два чёрных круга делали его похожим на панду.

— Цзин Е, что с тобой случилось?

— Всю ночь в игры играл, не ложился. — Цзин Е потёр глаза, зевнул и подошёл к Пэй Юэюю.
— Брат, доброе утро.

— Доброе утро.

— Ну-ну. — Юань Мучэнь заслонил собой Пэй Юэюя. — Уже не утро, уже полдень.

Цзин Е ничего не ответил и отошёл в сторону.

Юань Мучэнь сказал ему, чтобы слышали только двое:

— Забудь. Сяо Юй теперь мой парень. Опоздавший никогда не догонит.

Рука Цзин Е под рукавом сжалась в кулак.

Когда все участники собрались, съёмочная группа забрала их багаж — даже телефоны не оставили.

Затем режиссёр велел им сесть в большой туристический автобус.

— Режиссёр, куда мы едем?

— Секрет.

Они выехали из шумного города. Пейзаж за окном постепенно становился всё более унылым, дорога — ухабистой.

Автобус так раскачивало из стороны в сторону, что Пэй Юэюя чуть не вырвало.

Большая рука взяла его за руку.

— Поспи немного. Наверное, ещё не скоро доедем.

— Ммм. — Пэй Юэюй привалился головой к плечу Юань Мучэня и под мерное покачивание вскоре уснул...

...

Вдруг водитель резко затормозил.

Голова спящего Пэй Юэюя стукнулась о спинку переднего сиденья.

— Ой!

— Сяо Юй, ты в порядке? — Юань Мучэнь поспешно наклонился посмотреть. На белом лбу Пэй Юэюя вздулась большая шишка.

— Больно? — Он с нежностью помассировал ушибленное место.

— Больно...

— Ну подумаешь, стукнулся — чего такого? Драма-квин. — раздался голос Цю Шэнсяо с заднего сиденья.

Лицо Юань Мучэня мгновенно похолодело. Но не успел он ответить, как режиссёр с рупором закричал:

— Быстро выходим! Камеры уже установлены — начинаем съёмку!

Они вышли.

Это была какая-то глухая горная деревушка. Дома — старые каменные, крыши покрыты соломой. Казалось, один сильный порыв ветра — и их сдует.

Недавно, видимо, прошёл дождь — земля была грязная.

— Поскольку нам негде жить, вы должны помочь местным жителям с работой, а взамен получить жильё.

— Это что, первобытное племя? Чем тут так воняет? Я не желаю здесь жить! — Цю Шэнсяо зажал нос.

Но остальные участники не обратили на него внимания и принялись самостоятельно выполнять задания.

Юань Мучэнь и Пэй Юэюй шли вместе.

— Я и не думал, что есть такие отсталые места. Их дома наверняка сносит ветром и дождём? — вздохнул Пэй Юэюй.

— Сносит или нет — не знаю. Мы должны сделать задание.

Они подошли к одному дому.

Внутри жила седая старушка и её шестилетний внук.

Юань Мучэнь объяснил, зачем они пришли. Старушка, улыбаясь беззубым ртом, хотела приготовить им поесть.

Панина поспешно остановил её:

— Бабушка, мы только что поели и ещё не голодны. Мы хотим помочь вам по хозяйству, а взамен просим место для ночлега.

— Ах вы, хорошие дети. Ну что ж, помогите мне починить крышу. На днях был сильный ливень — прохудилась. А я, старая, не могу уже лазать. Уж выручите, пожалуйста. — Старуха показала на кучу соломы во дворе. — Вот этим и кроют.

— Хорошо, бабушка. Всё поняли.

Юань Мучэнь и Пэй Юэюй вышли на улицу, нашли лестницу.

— Я полезу вверх, а ты будешь подавать мне солому снизу. — сказал Юань Мучэнь.

Пэй Юэюй боялся высоты, поэтому не стал спорить.

Распределив обязанности, они принялись за работу.

Незаметно стемнело.

— Большой старший брат, маленький старший брат, бабушка зовёт вас ужинать! — выбежал мальчик.

— Хорошо, идём.

Солома была грязная, и оба перепачкались — с ног до головы в пыли.

Они вымыли руки в тазу и пошли ужинать.

Еда была простой: рис с картофельным пюре — но на вид и запах — объедение.

— Бабушка, вы замечательно готовите. — Пэй Юэюй искренне похвалил.

Старушка улыбнулась:

— Вкусно? Это свой рис и картошка, сами вырастили.

После ужина стемнело; лазить на крышу было небезопасно, и Юань Мучэнь с Пэй Юэюем уселись на маленькие табуретки во дворе — прохладиться.

Мальчик рисовал что-то на земле веточкой.

Пэй Юэюй подошёл и увидел, что он пишет иероглифы.

— Как тебя зовут, малыш?

Мальчик обернулся и опустил веточку:

— Маленький старший брат, меня зовут Цзянь. Папа с мамой хотят, чтобы я рос спокойно и мирно.

Пэй Юэюй посмотрел на землю — там были аккуратно выведены иероглифы, ровные линии.

— Ты любишь учиться?

Цзянь опустил голову и тихо ответил:

— Я хочу в школу... но школа в посёлке далеко... в нашей деревне школа есть, но... учитель ушёл два года назад. Староста говорит, что он уехал в большой город и больше никогда не вернётся.

Пэй Юэюй стало больно за него.

— Я буду тебя учить.

— Правда?

— Правда.

Юань Мучэнь сидел на табуретке и молча смотрел, как Пэй Юэюй учит Цзяня иероглифам.

Цзянь был очень смыслённый — схватывал на лету.

...

— Цзянь, иди спать. — раздался из дома голос старушки. Мальчик отложил веточку и убежал в дом.

— Юань Мучэнь, смотри, как много звёзд на небе! — Пэй Юэюй запрокинул голову, глядя на мерцающие звёзды.

— Да, красиво. — Юань Мучэнь взял его за руку.

Они молча смотрели на звёздное небо.

Летней ночью из травы доносилось стрекотание сверчков.

— Пойдём спать. Завтра нужно будет вставать — дела есть.

Вернувшись в дом, они увидели, что старушка уже легла. Комната для них была готова.

Только кровать была маленькой и одно одеяло.

Пэй Юэюй и Юань Мучэнь прижались друг к другу и кое-как уместились.

<http://bllate.org/book/17603/1637522>